

А л е к с а н д р В А Р Г О

и «Апостолы Тьмы»

ДВОЕ В ЛОДКЕ

**Москва
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18 Двое в лодке / Александр Варго. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (MYST. Черная книга 18+).

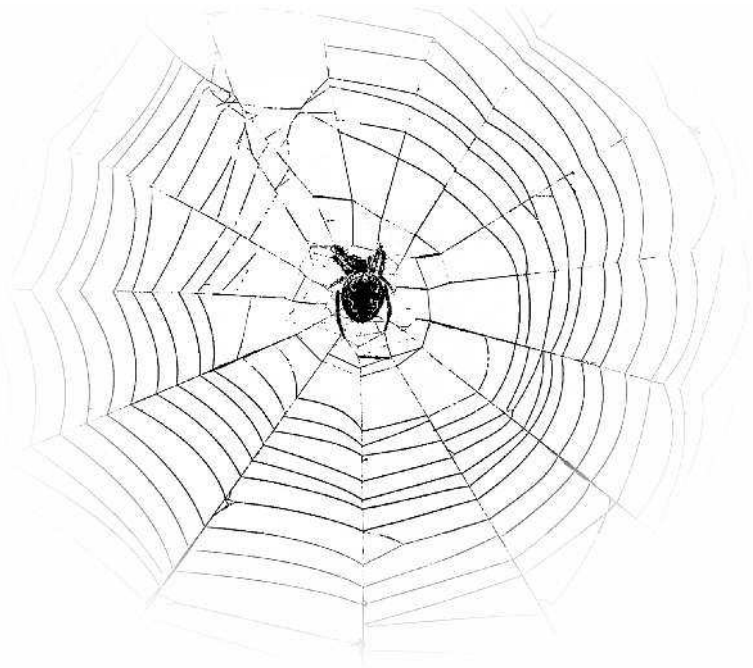
ISBN 978-5-699-95518-3

Ночь. Открытое море. Одинокая лодка. Ее борта забрызганы кровью. На дне лодки лежит истекающая кровью девушка. Парень уронил в воду последнее весло. Но это уже не имеет значения, он все равно не знает, куда плыть. Слишком много совершено страшных ошибок. Слишком много пролито крови. Возвращаться на берег нельзя. Остается лишь еще глубже погрузиться в кошмар убийств...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95518-3

© Варго А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

А л е к с а н д р   В а р г о

Д В О Е   В   Л О Д К Е

П О В Е С Т Ь

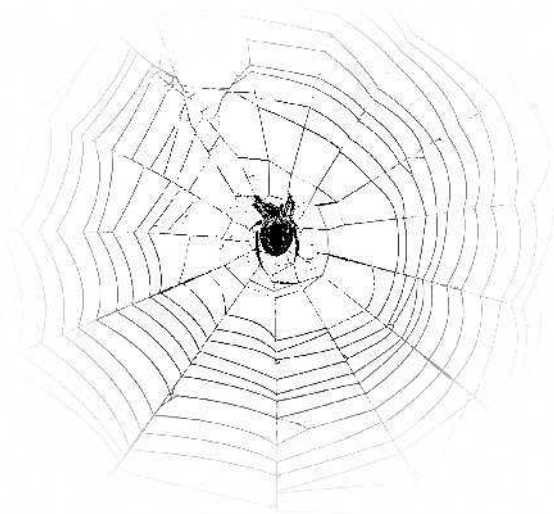

«Астрология точная наука — все сказанное в гороскопах обязательно сбывается.

Только не известно, когда, где, с кем и что конкретно...»

29 июля 2001 года, 19.50

**Краснодарский край, поселок Прибой,
побережье Черного моря.
До моря — 100 метров,
до ближайшего райцентра — 27 км**

Как только я переступил порог местного и, пожалуй, единственного продмага в Прибое, меня посетила запоздалая мысль о том, что вино нужно было брать заранее.

«Вряд ли в этой глухомани оно вообще есть», — с отчаянием подумал я, захлопывая за собой покосившуюся дверь. Звякнул одинокий колокольчик, подвешенный к потолку.

Внутри стояла такая духота, что у меня сперло дыхание, а футболка мгновенно взмокла от пота.

У кассы, покачиваясь на нетвердых ногах, топтался худой невысокий парень лет двадцати пяти с торчащими, выгоревшими на солнце вихрами. Кроме старых, донельзя потрепанных и засаленных джинсовых шорт, в которых он судорожно копался, и заляпанных цементными пятнами шлепанцев на нем ничего не было.

Я внезапно подумал, что его вытянуто-костлявое тело в застарелых царапинах навевало мысли о продолжительной болезни, хоть и было дочерна загорелым. А черные, нестриженные ногти на ногах вызывали рвотный рефлекс, который я подавлял всеми силами.

С легким шорохом всплеснулась кисея — бамбуково-нитяные занавески, и из подсобки вышла тучная женщина лет пятидесяти в выцветшем сарафане в крупный красный горох. Заметив, что она с интересом смотрит на меня, я напряженно улыбнулся:

— Добрый вечер.

— Привет, — ответила она, сверкнув золотым зубом. У нее было отекавшее, мясистое лицо с глубокой сеткой морщин возле глаз. На подбородке темнело громадное родимое пятно, из которого торчал пучок волос. Руки женщины были крупными, с натруженными ладонями и бугрящимися змейками вен, без какого-либо намека на маникюр.

Услышав, как она поздоровалась со мной, парень тоже вскинул вихрастую голову и уставился на меня мутно-непонимающим взглядом.

Я поспешно отвернулся, пытаясь сосредоточить свое внимание на полке с алкоголем.

Не люблю ловить на себе взгляды. В особенности чужих людей.

— Санек, давай быстрее, — поторопила продавщица парня.

— Я щас, — усмехнулся тот, продолжая по третьему кругу выворачивать наизнанку карманы. И каждый раз, когда они оказывались пустыми, на его небритой физиономии появлялось выражение такого неподдельного изум-

ДВОЕ В ЛОДКЕ

ления, словно он рассчитывал обнаружить там если уж не золотой слиток, то пару тысяч рублей как минимум.

Пока он пыхтел и кряхтел, в изнеможении страдая у кассы в поисках несуществующих финансов, я не без труда пытался выбрать вино. Собственно, как я и предполагал, выбирать особенно было не из чего. Скользя взглядом по запылившимся бутылкам «Анапы» и портвейну «777», в простонародье именуемому «Три топора», я остановился на «Улыбке». Пожалуй, оптимальный вариант из имеющегося ассортимента.

Уклоняясь от свисающей с потолка липкой ленты с приклеившимися на ней дохлыми мухами, я направился к кассе, встав за парнем.

— Может, хватит на сегодня? — вдруг спросила тетка, и в ее голосе проскользнуло сочувствие. — Санек, ты на себя посмотри. Глаз с утра залил, уже «тепленький». Шел бы спать.

Вихрастый отрицательно замотал головой.

— Теть Даш... дык мне всего... семь рублей не хватает на «девятку», — икнув, проговорил парень. Он разжал грязный кулак и, словно желая еще раз удостовериться в имеющейся наличности, принялся пересчитывать влажные от пота монетки, двигая их указательным пальцем. — Точно... семь рублей.

Санек многозначительно посмотрел на женщину, качнувшись вперед, и та, поморщившись, замахала перед лицом рукой, словно прогоняя выдыхаемые им выхлопы перегара.

— Ты и так мне сто двадцать еще должен. С прошлого месяца, — недовольно произнесла она.

— Дык, тетя Даш...

— Все, Санек.

— У меня зарплата... как его... в понедельник!

На мясистом лице продавщицы заиграла саркастическая улыбка.

— Я про твою зарплату уже третью неделю слышу. Мать бы пожалел. Всю спину сорвала, пока на вас, дармоедов, пашет.

Санек насупленно выпятил нижнюю губу.

Пока он вяло и безуспешно выклянчивал кредит, я разглядывал жирную муху, приоткрывшуюся на его потной шее. Лениво поползав взад-вперед, она принялась неспешно чистить крылышки. Интересно, неужели этот доходяга даже не чувствует, что на его теле сидит это отвратительное насекомое?

Ненавижу мух. Однажды, будучи совсем маленьким, я играл в песочнице и стал случайным свидетелем весьма неприятного зрелища — громадная муха елозила в песке, жужжа и трепеща крылышками. Она не улетала, а просто крутилась на месте, словно приколотая булавкой. Присмотревшись, я увидел, как из ее тела вылезают крошечные белесые личинки. Попав на песок, они тут же начинали судорожно извиваться, словно под ними была раскаленная плита.

«Она что, какает?» — спросила какая-то девочка из песочницы, удивленно вытаращив глаза.

«Дурочка, что ли? Нет, это она рождает», — со знающим видом сказал Дима — мой дворовый приятель тех лет.

Некоторое время мы наблюдали за мушиными родами, потом это мне надоело, и я, взяв

ДВОЕ В ЛОДКЕ

горсть песка, присыпал «роженицу». Дима тогда еще на меня обиделся, назвав живодером.

— Санек, ты мне очередь задерживаешь, — услышал я голос продавщицы, и на этот раз вместо сарказма в нем сквозило усталое раздражение. — В долг я тебе не дам. Если денег нет — топай отсюда.

После произнесенных слов Санек резко развернулся, будто только сейчас догадавшись, что в магазине кроме него и продавщицы есть еще посторонний. По его отеке-испитой физиономии скользнула робкая тень надежды.

— Братуха, дай семь рублей, — заискивающе заглядывая мне в глаза, попросил он. — Гадом буду, во как нужно.

Чтобы я не сомневался, насколько сильно ему нужны искомые семь рублей, он провел ребром своей мозолистой ладони по кадыку.

— Да, конечно, — пробормотал я, провожая взглядом муху, которая, сорвавшись с его невымытой шеи, улетела прочь.

Нашупав в кармане сложенные вдвое деньги, я вытащил их наружу. Боковым зрением я видел, как тучная продавщица неодобрительно покачала головой.

Плевать. Я всегда даю нищим и алкашам. Пусть они даже обманывают, говоря, что им есть нечего, — и так всем ясно, что большинство бродяг эту милостыню попросту пропивают. Но пусть лучше они эти деньги получают от меня, чем, отчаявшись клянчить у равнодушных прохожих, украдут. Или вообще пробьют кому-нибудь череп...

— На, — сказал я, протягивая ему десятирублевую купюру.

— Спасибо, братуха!

Я вежливо кивнул, вздохнув.

Духота, укутывающая меня липким одеялом, становилась невыносимой.

«Покупай скорее свое е... е пиво и вали отсюда!»

Я натянуто улыбнулся, стараясь загнать внутренний голос обратно. Иногда это срабатывало. Сейчас — нет.

Женщина быстро пересчитала мелочь вместе с принадлежавшей мне ранее десяткой и, нагнувшись, поставила перед Саньком банку «Балтики-9».

«Интересно, он отдаст мне со сдачи три рубля?» — неизвестно зачем подумал я, про себя решив, что вряд ли.

Так и случилось. Вцепившись в банку вожделенной «девятки», словно это был как минимум олимпийский факел, парень заспешил наружу. Звон колокольчика совпал с характерным «пссс», из чего следовало, что никаких сил терпеть у бедняги уже не было и он судорожно открывал пиво прямо на ходу.

— Пропадает парень, — со вздохом сказала продавщица. — Вроде неплохой, но водка его погубит...

Я деликатно кашлянул.

— Мне, пожалуйста, вино «Улыбка». Два пластиковых стаканчика и ваш пакет.

Кивнув, толстуха скрылась в подсобном помещении. Взметнулись бамбуковые занавески, а я покосился на кассу. Она была открыта, и я мог видеть стопки денег.

Непозволительная халатность. Или это просто деревенская наивность?

ДВОЕ В ЛОДКЕ

В городок, население которого от силы превышает человек триста, приезжает незнакомый юноша. А продавец оставляет его в магазине одного, да еще с открытой кассой.

Пока я размышлял, в подсобном помещении слышалось кряхтение, затем до моего слуха донеслось негромкое «иттить твою мать...».

Наконец вино было найдено, я расплатился и уже намеревался уходить, как продавщица меня окликнула:

— Я, конечно, извиняюсь, молодой человек... Смотрю, вы не местный.

Помолчав, я ответил:

— Нет, не местный.

— Если вы к нам надолго, могу порекомендовать комнату, — предложила женщина. — Совсем недорого.

— Спасибо. Я подумаю, — сказал я, снова разворачиваясь.

— Я тетя Даша. Меня все тут знают!

«Не сомневаюсь, — пронеслась у меня мысль. — Особенно такие, как Санек».

Я вышел наружу, с наслаждением вдохнув свежий воздух.

Санек сидел на корточках под раскидистой сливой и с блаженным видом отхлебывал пиво из банки.

Он вальяжно помахал мне рукой, как старому приятелю, и, глядя на его умиротворенное выражение лица, я еще раз подумал о том, как мало человеку нужно для ощущения полного счастья.

«Ты забыл про шоколадку, — вновь заговорил внутренний голос. — Девчонки любят шоколадки...»